

0719594-1

На правах рукописи

Левашёва Евгения Владимировна

**«НАЦИОНАЛЬНОЕ» КАК ФЕНОМЕН НОВОГО ВРЕМЕНИ:
ХРОНОТОП НОВОЕВРОПЕЙСКИХ КУЛЬТУР**

специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань – 2000

Работа выполнена на кафедре философии Казанского Государственного Университета

Научный руководитель:

кандидат философских наук,
доцент Т.М.Шатунова

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор Фатхуллин Н.С.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947855

кандидат философских наук,
с.н.с. Института социально-экономических
и политических знаний АН РТ
Макарова Г.И.

Ведущая организация:

Казанская Государственная Академия
культуры и искусства

Защита диссертации состоится “*27 декабря*” 2000 года в *14* часов на заседании диссертационного совета К053.29.11 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп.2, ауд.210.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке КГУ

Автореферат разослан “*25 ноября*” 2000 года.

Ученый секретарь диссертационного совета К053.29.11,
кандидат философских наук, доцент

Лебедев Б.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современный мир уже вышел за пределы Нового времени¹. Новейшая история (или постсовременность) – это реальность, новая как в социально-экономическом, так и в культурном отношении. Фундаментальность изменений, произошедших в настоящее время, даже позволяет утверждать, что изменился и сам характер законов истории, и способ культурно-исторического развития Европы и мира. Эти перемены отражаются в новейших теориях исторического развития – концепциях мировой цивилизации, переходной эпохи, конца истории и т.д. Нередко они связаны с апокалиптическими настраениями и «массового человека», и так называемой «культурной элиты».

Практически все подобные концепции сходятся в том, что в современном мире не удастся найти достаточно определенные, конкретно реализующиеся законы истории, которые бы действовали в каждом государстве с необходимостью законов природы. Современные исследователи культурно-исторических процессов в Европе всё реже встречаются с ситуацией, когда процессы духовной жизни общества у разных народов совпадают и мы можем видеть, как различные этносы проходят в своем развитии одни и те же этапы и создают сходные социально-политические структуры. Иначе говоря, характер исторических закономерностей изменился до такой степени, что позволяет значительному числу исследователей поставить вопрос об отсутствии каких-либо законов истории вообще.

В такой постановке проблемы большую роль сыграли неокантианская и герменевтическая традиции философии, выдвигающие на первый план не специфику научного мышления (что характерно для новоевропейской парадигмы), а ценностную – не опирающуюся на закономерности объективного характера, – и, следовательно, *качественную* оценочную *точку зрения*.

Другая традиция философии истории поставила вопрос о синтетической комплементарной природе законов Новейшей (постсовременной) истории. Исторический процесс не повторяется в различных государствах, а складывается из неповторимых культурно-исторических движений разных этносов в логике принципа дополнительности: каждый народ осуществляет во всеобщей истории свою неповторимую миссию, и из этого складывается новая закономерность мирового исторического процесса.

Однако для традиционного философско-исторического подхода, который складывается в эпоху Нового времени, характерно понимание развития истории

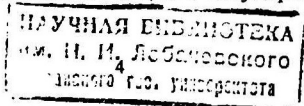
¹ В работе для обозначения данного периода с XVI до XX в. – начиная с эпохи Высокого Возрождения и заканчивая временем начала 1-й мировой войны, как определяют рамки Новой истории, – в качестве равнозначных понятий, кроме приведенного выше концепта, используются также термины «Новое время», «новоевропейская эпоха», «период модерна», а также их производные. Для обозначения последующего периода в качестве рабочих терминов применяются понятия «Новейшая история», «постсовременная» («постноевропейская») эпоха, «период постмодерна». Следует подчеркнуть, что данные концепты определяют лишь временной промежуток и не несут никакой дополнительной характеристики периода XX столетия.

как некоторого линейного движения. Действительно, ход европейской истории в эпохи Античности и Средневековья мог быть описан теорией типа гегелевской или просвещенческой, когда эта история действительно (объективно) представляла собой достаточно целостный единый – т.е. в определенной степени монолитный – процесс.

Такая однородность изживает себя по мере развертывания истории Нового времени. Для понимания современного (постнововременного) периода европейской истории становится необходимым анализ тех качественных перемен, которые произошли здесь в Новое время, и фактов, создавших предпосылки рождения новой современной цивилизации и сложной, динамичной мировой культуры XX в. В этой связи необходимо выявить обстоятельства, обусловившие распад монолитной целостности западноевропейского культурно-исторического развития, столь характерной для традиционного общества. Поиски решения этой проблемы лежат в области исследования национально-культурных особенностей Западной Европы Нового времени.

На современном этапе истории вопросы, так или иначе связанные с проблематикой национального – к примеру, специфика государственного устройства, национальных отношений, поиски национальной идеи, – рассматриваются в двух аспектах. Проблемы практического характера, связанные с политикой и требующие определенных действий в сфере государственного управления, представляют собой предмет изучения политологии (политической социологии, политэкономии, политической истории). Проблемы исследования национальной культуры, поиски сущности нации (основы национальной идентичности) являются предметом философии культуры, философии истории, культурологии. На первый взгляд, подобные вопросы, в отличие от политических, на настоящий момент исторического развития не обладают первостепенной важностью. Основное внимание данной проблематике уделяется в период становления наций и образования национальных государств: для Западной Европы это время с XVIII по XIX вв., для североамериканского региона – вторая половина XIX в., в Южной Америке подобные процессы происходят в конце XIX – второй половине XX вв., на азиатском и африканском континентах аналогичные явления можно проследить во второй и третьей четверти XX столетия.

Процессы становления национальных культур в рамках буржуазных государств Европы в целом завершены. Вместе с тем процессы становления национальных культур неожиданно получили свое дальнейшее развитие в современной Европе: во многих странах можно наблюдать стремление утвердить новые национально-культурные образования, поскольку в последние десятилетия представители разных народов стали активно заявлять о правах на собственный язык, культуру, иногда даже государство. Поэтому на сегодняшний день исследование национально-культурных проблем особенно актуально для новообразованных государств – республик бывшего Советского Союза, в том числе и Российской Федерации. Поскольку поиск национальной идеи является одним из важных вопросов для многоэтничного государства федеративного типа,

вторым моментом, обусловившим актуальность данной работы, оказывается проблема национально-культурного развития народов современной России.

Россия уже неоднократно начинала решение проблем своего национально-культурного становления. Эти процессы активизировались и в XIX в. – после крестьянской реформы Александра II, и в XX в. в результате глубоких революционных изменений. Однако особенность российской истории состоит, в частности, в том, что процессы становления национальных культур так и не были здесь завершены – ни в прошлом веке, ни в советский период.

Таким образом, современной России предстоит решать те вопросы, которые в основном перестали быть актуальными для европейского региона (поскольку Европа уже «переболела» ими почти сто лет назад). Кроме того, современный период российской истории – по своим мировоззренческим установкам, принципам хозяйствования и другим параметрам – в достаточно сильной степени отличается от тех условий, которые сложились в Западной Европе в период с XVI по XIX вв. Вследствие этого для России XX в. складывается нестандартная ситуация: в эту эпоху, в отличие от Нового времени, во всем западноевропейском регионе уже объективно изменились система хозяйствования, установки общественного сознания и сами культурные универсалии. Здесь сложилось (или, по крайней мере, складывается) новое – постиндустриальное, информационное, постсовременное – общество. Россия в условиях этой новой – *постмодерной* – реальности пытается заново создать национальное, то есть *новоевропейское*, государство, соответствующее обществу *модерна*. Исследование опыта европейских государств в этом плане может стать ключом к анализу становления современной российской культуры, и, в конечном счете, открыть новые возможности вхождения Российской Федерации в мировое сообщество.

Степень изученности проблемы. Анализ литературы, посвященной национальной культуре, позволяет выделить несколько подходов к этой проблеме. В советской традиции наиболее развивалась тенденция рассмотрения национальной культуры как формальной (формообразующей) категории, выступающей в неразрывном единстве с концептом «интернациональное» как содержательным понятием. Исследование национальной культуры в подобном аспекте претворяется в работах Ю.В.Бромлея, К.Т.Гизатова, В.М.Капчели, М.П.Кима, М.И.Куличенко, В.И.Ленина, А.К.Лучанкина, И.В.Сталина, А.К.Тадевосяна. Подобное рассмотрение национального через призму классового основывается на теориях немецких социал-демократов О.Бауэра, К.Каутского. В современной постсоветской библиографии на первый план выходят политические либо этнические проблемы нации. Об этом пишут Р.Абдулатипов, Г.Гачев, Е.Зеймаль, Ф.Кессиди, Ю.Краснов, В.Межуев, А.Миллер, А.Муталимов, Э.Поздняков, Г.Померанц, З.Сикевиц, Г.Старовойтова, В.Тишков, А.Френкин, С.Чешко, данной проблеме посвящен ряд диссертаций – М.Н.Гармаевой, Т.Г.Исламшиной, А.В.Михайлова, Р.М.Нигоматуллиной, Г.Р.Хамзиной. В зарубежной литературе можно выделить работы, так или иначе связанные с национальной культурой в ее понимании как духовного образования – в немецкой

философии (у Г.В.Ф.Гегеля, И.Г.Гердера, В.Гумбольдта, О.Шпенглера) и у культурных антропологов, рассматривающих культуру различных национальных групп с совершенно иных, научно-практических, позиций (исследования А.Кафани, Б.Малиновского, Л.Уайта и других).

Наиболее методологически определяющими для автора оказались работы Э.Геллнера, в которых рассматривается место наций и национальной культуры в контексте исторического времени. Кроме того, методологическим позициям нашего исследования оказался близок конструктивистский подход (П.Бергер, Т.Лукман).

Предмет, цель и задачи исследования. В качестве предмета исследования в работе выступает национальная культура как продукт и фактор становления новоевропейских (буржуазных) государства. Целью исследования является рассмотрение единого хронотопа национальных культур эпохи Нового времени. В соответствии с поставленной целью в диссертации представляется необходимым решить следующие задачи:

- выявить общие принципы мировоззрения человека Нового времени, ставшие духовным основанием и/или продуктом становления национальных культур;
- проанализировать неравномерность и многообразие форм становления национальных культур в Западной Европе;
- исследовать национально-культурное содержание различных идейных движений, обеспечивающих национальные подъемы в отдельных государствах Европы (русский реализм, немецкий романтизм, английское Просвещение, французский классицизм);
- выявить типологическое сходство этих движений;
- рассмотреть основные тенденции истории становления национальной культуры в России в XIX–XX вв.

Научная новизна диссертации.

- Показана перспектива создания современной (неклассической) философской концепции наций и национальных культур.
- Обнаружена динамичная системная целостность новоевропейского региона, позволяющая считать Западную Европу Нового времени единым культурно-историческим типом.
- Показано, что «нация» является элементом этой системной целостности, выступая как основной субъект западноевропейского культурного развития нововременной эпохи.
- Выявлено типологическое сходство французского классицизма, английского Просвещения, немецкого романтизма, русского реализма как влиятельных идейно-мировоззренческих движений новоевропейской эпохи, обеспечивавших становление национальных западноевропейских культур. Такого рода сходство устанавливается на основе анализа «хронотопа национальных подъемов», который проявляется в каждом из указанных течений.

– Показано, что динамика социальных процессов в Советском Союзе (в частности, создание «советского народа» как новой исторической общности) принадлежит логике развития национальных буржуазных государств, действуя в рамках хронотопа национально-культурного подъема Западной Европы Нового времени.

Теоретико-методологическая основа исследования. В работе предлагается исследование национальной культуры с позиций общих мировоззренческих универсалий периода Нового времени. В качестве таковых здесь выделяются принцип дифференциации, напрямую связанный со спецификой научного мировоззрения, возникающего в эту эпоху, и принцип субъектности, поскольку понятие «субъект» можно обозначить как основополагающую категорию рационалистического мировоззрения. Эти принципы представляют собой идейно-теоретическое основание для изучения процессов становления наций в нововременной Западной Европе. В то же время они являются основой методологии исследования. Именно с этих позиций продуктивно само рассмотрение культурно-национальных процессов и, исходя из подобной постановки проблемы, в известном смысле предмет и метод исследования совпадают.

При рассмотрении частных вопросов, к примеру, специфики различных национальных культур, для установления типологических характеристик генетически разных явлений, которые представляют собой продукты становления наций, в основу исследования лег диалектический принцип восхождения от абстрактного к конкретному. Его естественным дополнением оказался принцип единства исторического и логического.

Таким образом, теоретическим основанием работы оказывается классическая рационалистская методология, базирующаяся на принципах гегелевской диалектики.

Научно-практическая значимость работы. Результаты работы могут быть использованы при чтении лекций по курсам социальной философии, философии истории, всеобщей истории, а также истории и философии культуры в разделах, рассматривающих культуру и искусство периода Нового времени. Выводы, полученные в ходе исследования, могут использоваться при социологическом изучении реальных процессов развития национальных культур современной России.

Апробация работы. Основные положения работы обсуждались на ряде научно-практических конференций:

*) на межвузовской научно-практической конференции «Образование в свете философии» (Казань, 1998);

*) на межвузовской научной конференции «Проблемы философии истории» (Казань, 1999).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии КГУ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя по три параграфа, заключения и списка литературы из 175 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении подчеркнута актуальность темы исследования, характеризуется степень изученности проблемы, определены предмет, цель и задачи работы, формулируется научная новизна диссертации, ее теоретическое и научно-практическое значение.

В первой главе «Теоретическая ситуация исследования национальных культур Европы Нового времени» рассматривается возможность создания неклассической концепции национальной культуры, выдвигается типологический принцип единства новоевропейского исторического периода.

В первом параграфе «Проблема “национальной культуры” в контексте философии культуры Нового времени» анализируются различные концепции, так или иначе использующие и интерпретирующие концепт «национальная культура».

Одной из характерных особенностей культурно-исторического развития нововременной Западной Европы традиционно считается становление наций и национальных культур. Как известно, практически в тот же самый период в западноевропейской философской теории появляется проблема культуры вообще. Термин «культура» постепенно приобретает статус философского понятия, а философия становится рефлексией не только социальных, но и культурно-исторических процессов. В результате, начиная с XVII в., в западноевропейской мысли складываются основные принципы классической парадигмы культуры – гуманизм, рационализм, историзм. Но эти основные принципы, равно как и многие другие теоретические положения классической парадигмы культуры, относятся прежде всего к анализу культуры как единого целостного мирового процесса. Стоит, однако, отметить, что мировая культура в контексте классической теории локализуется главным образом в Европе, в то время как «остальная» понимается как не вполне «культура» – т.е. рассматривается в качестве общественного образования, не достигшего определенной западноевропейской стадии развития.

Анализируя различные концепции культуры, сложившиеся на протяжении последних столетий, можно заметить, что в новоевропейский период культура чаще всего рассматривается в качестве единого образования, несмотря на множественность различных черт и нюансов, подчеркнутых в разных теориях. Реальных оснований для подобного решения проблемы культуры вполне достаточно: в культуре XVIII–XIX вв. прослеживаются общие принципы – принцип антропоцентризма и вытекающая отсюда тенденция рационального постижения мира; концепция эволюционного развития, определяемая верой в прогресс; аксиологический характер культуры, которая понимается как

средоточие духовных, моральных, эстетических и других ценностей. Подобная интерпретация культуры основывается на понимании последней в качестве метафизического объекта, что позволяет исследователям переносить собственное понимание современных им культурных явлений на условия других исторических периодов. Вследствие этого в работах многих философов Нового времени «культура» предстает в качестве некоторого мифологизированного образования. К примеру, для просветителей она отождествляется с цивилизацией, для Гердера, романтиков и философов рубежа XIX–XX вв. воплощает некое божественное начало. Относительно подобных работ достаточно сложно говорить о *научном* исследовании, поскольку их создатели во многом пытаются «поднять» описываемые ими культурные феномены до изначально присутствующей в их собственном разуме итоговой идеальной модели культуры. Такого рода «исправления» отдельных явлений оправдываются благами целями: распространение достижений культуры должно облагородить и возвысить их последующих «обладателей». Следовательно, возможно и даже *необходимо* вмешательство в живую «ткань» культуры с целью избежать всего «наносного» и «ненужного», что скрывает ее подлинную сущность. Разделение культурных феноменов на «нужные» (полезные) и «ненужные» свидетельствует об отношении к культуре как к материалу, который необходимо «обработать» (создать на его основе нечто новое, вернуться к некоей изначальности и т.д.).

Современные антропологи, выдвигая собственные культурологические концепции, стремятся избавиться от подобной мифологизации, вызванной экстраполяцией представлений эпохи Нового времени на мировоззрения совершенно иного типа, и изучить изначальное, а не приданное самими исследователями *новое* значение тех или иных культур. В этом смысле их рассмотрение основывается на новой, постмодернистской (постсовременной), установке, при которой не выдвигается целостной обобщающей концепции, включающей различные культурные явления в единый культурно-исторический процесс. В отсутствие такого рода не методологического, а идеологического объединяющего начала (исследователь – это интерпретатор, который пытается описать изучаемую культуру исходя из свойственных последней понятий). Именно поэтому современные антропологические концепции культуры основываются на результатах полевых исследований отдельных племен, зачастую находящихся на первобытной стадии развития. Естественно, что проблема национальной культуры как государственного образования не является в этой связи особым предметом анализа культурной антропологии.

В советской концепции национальной культуры, несмотря на ее кажущуюся самостоятельность (исследование для сохранения и развития так называемых «малых культур»), проявляются черты «классической» гердеровской теории. Это сохранение избирательного кумулятивного подхода к истории, тенденции прогрессизма, признание существования некоторой конечной цели развития. Мифологизаторские тенденции в советской теории культуры тоже существуют, хотя они лежат в несколько иной плоскости: если для немецкой традиции

характерно воссоздание изначальной чистоты «национального» (духа Народа), то в советском варианте речь идет о воссоздании «пролетарского» начала на основе духа Классового единения. Согласно советской концепции культура представляет собой сложное двухступенчатое образование, сочетающее в себе этнические и обладающие первостепенным значением классовые компоненты. Следовательно, объектом экстраполяции современных (новоевропейских) представлений становится на самом деле уже классовая культура, а «этническое», определяемое в данном контексте как «национальное», является основой менее глобальной мифологизации – материалом для создания «национальной» культуры тех или иных народностей. Таким образом, с точки зрения советской концепции культуры создается новая «национальная» – советская – культура и новая – советская – нация. Этот процесс выдвижения классового в качестве «национального» – в его значении государственного образования – наиболее ярко заметен в послереволюционный период. Подмена национального суммой этнического и классового, на наш взгляд, позволяет рассматривать и советскую культуру как «национальную» в рамках «классической» новоевропейской культурной парадигмы.

Следовательно, несмотря на многочисленность представленных теорий, ни в одной из них не предлагается целостное рассмотрение феномена «национальной культуры». Концепции просветителей и романтиков обычно характеризуют развитие культуры как единый и целостный мировой процесс. Представители цивилизационного подхода во многом находятся в сфере влияния классической концепции культуры. Несмотря на высказывания, декларирующие их отличие от доминирующих ранее просвещенческо-романтических взглядов, для «цивилизационистов» характерно лишь расширение диапазона рассматриваемых культур, включающего помимо традиционных европейских стран другие регионы мира. Создатели дискриптивной концепции культуры сводят все исследования к этнографическому или к социологическому *описанию* отдельных культур.

Никто из этих авторов не ставит вопроса о разделении и различении национального культурного пространства внутри европейского сообщества. Если даже возникает проблема национального своеобразия культур, то попытки ее решения не относятся к культуре Нового времени. Вместе с тем, именно с работ Гердера начинается традиция анализа особых самостоятельных национальных культур в рамках становления новоевропейской цивилизации.

Кроме того, несмотря на сложности и недостатки исследования национальных культур в Западной Европе Нового времени, феномен «национального» становится предметом философского исследования в первую очередь посредством теории культуры: категориальный ряд понятия «культура» включает «национальное» в круг философских проблем.

Таким образом, национальная культура понимается здесь как порождение новоевропейской эпохи и в этом смысле является продуктом становления буржуазной нации, стремящейся «встроить себя» в мировой исторический и социокультурный процесс. Это культура, которая создается целенаправленно

специалистами-профессионалами под эгидой самостоятельного буржуазного государства. Вследствие этого национальную культуру можно определить как продукт и как фактор создания национального государства. В отличие от этнической традиции, направленной главным образом на точное собственное воспроизводство, национальная культура всегда ориентирована «во вне». Она приобретает собственное определение лишь через противопоставление другим культурам и, таким образом, доказывает собственную самобытность, сравнимую по значимости и равную по ценности уже сложившимся культурам, которые можно наблюдать в Новое время.

Во втором параграфе «Принцип субъектности как основа мировоззренческих универсалий культуры Нового времени (теоретические истоки формирования национального самосознания)» выявляются теоретические принципы и понятия, в которых может быть построена концепция национальных культур Европы Нового времени.

Одним из подобных новоевропейских концептов является понятие «субъект». В философской теории признание самодостаточности субъекта выражается, в частности, в том, что он становится предметом рассмотрения в работах, концентрирующихся преимущественно на гносеологических проблемах сознания и самосознания. Однако постепенно субъектность становится всеобщей характеристикой западноевропейского нововременного человека. В конечном счете такая мировоззренческая установка распространяется и на исследование нации, которая понимается теперь как коллективный субъект культурной практики. Начинается изучение и формулирование признаков нации.

В этот же период формируются идеологические критерии, определяющие национальную политику государства; складывается национальная элита как представитель всего общества, диктующий законы существования нации. Элитарная культура олицетворяет собой культуру государства, поэтому национальное самосознание «скрепляет» нацию сверху.

Следовательно, приоритетность самобытных воззрений наций как субъектов культуры, которые формируются в нововременную эпоху, демонстрируется именно в рождении национальной культуры. Даже в случае, если последняя не декларируется в качестве таковой, в новоевропейский период истории создание национального государства подразумевает и выделение собственной нации из широкого спектра народов остальных социальных образований.

Таким образом, «субъект» как основополагающая категория философии и – шире – мировоззрения Нового времени оказывает влияние на возникновение теоретических явлений, на первый взгляд, не связанных с ним напрямую: процессу формирования такого новоевропейского культурного феномена, как нация, сопутствует появление и широкое употребление концептов «самосознание», в том числе и национальное, «национальное самоопределение», «национальная культура». В этих концептах нация осознает себя в качестве самостоятельного субъекта культуры. Исходя из этого можно утверждать, что

природа национального самосознания коренится в самих антропокультурных установках Нового времени.

Принцип субъектности, будучи необходимой стороной рационалистического мировоззрения Нового времени, на практике в условиях становления самостоятельных западноевропейских буржуазных государств приобретает по крайней мере две взаимосвязанные модификации. Во-первых, он распространяется на нацию как становящегося нового коллективного субъекта западноевропейской истории. Во-вторых, происходит обратное распространение национально-субъектных характеристик на личность, самосознающую себя в качестве представителя и даже создателя той или иной нации. Таким образом, принцип субъектности, последовательно продолженный в сфере национальных культур, позволил описать национально дифференцированную социальную структуру нововременного общества Западной Европы. Такая динамика субъектных характеристик может быть адекватно выражена в логике принципа дифференциации как еще одного – наряду с принципом субъектности – важнейшего проявления рационалистических мировоззренческих установок Нового времени.

В третьем параграфе «Принцип дифференциации как способ осознания целостности культуры Нового времени» вводится основополагающее для характеристики этой эпохи понятие «дифференциация», посредством которого возможно выявить не очевидную на первый взгляд культурно-историческую целостность указанного периода.

Множественность форм возникающих в эпоху Нового времени дисциплин, жанров, общественных институтов, социальных ролей настолько разнообразна, что существуют все основания поставить под сомнение само единство новоевропейского исторического периода. В то же время невозможно оставить без внимания тот факт, что культурной доминантой этого времени всегда остается наука и, шире, научный взгляд на мир, создающий целостный образ последнего: мир как субстанция, объект, – то, что подлежит рассмотрению и изучению, которое осуществляется ученым (исследователем, субъектом), стоящим *над* этим миром и *вне* его. Важнейшим принципом научного отношения к миру является анализ, основу которого составляет разделение, расчленение и классификация разнообразных явлений по сходным признакам.

Принцип дифференциации напрямую связан со спецификой научного мышления и является его неотъемлемой стороной и обоснованием субъектных характеристик человека в нововременной картине мира. Конкретное содержание этого принципа раскрывается, в первую очередь, в аналитическом подходе к явлениям общественной действительности – иначе говоря, в дифференцировании социально-культурной реальности, поскольку для подобных мыслительных операций западноевропейская реальность Нового времени предоставляет богатейший материал.

Вследствие этого для новоевропейской культуры принцип дифференциации имеет основополагающее значение. Его влияние можно проследить в различных

сферах общественной жизни. Появление специализированных научных дисциплин, а также видов искусства позволяет выделить культуру в качестве самостоятельного образования из целостной сферы духовной жизни общества. В свою очередь, эта сфера культуры дробится на ряд уже не только стилистических (как это можно наблюдать в эпоху Средневековья), но художественно-эстетических направлений (классицизм, романтизм и др.), с одной стороны, и периодов истории Нового времени (Возрождение, Просвещение) – с другой. Все эти явления представляют собой выражение самобытности новых возникающих социальных образований – наций.

Культурно-историческое пространство новоевропейской эпохи представляет собой единую область, которая характеризуется рядом общих признаков. Однако, наряду с универсальными категориями культуры, имевшими место и в средневековый период (время, пространство, причина, труд, собственность и др.), возникают и новые. Таковыми являются культура, наука, искусство, личность (субъект), нация и другие категории, замещающие изжитый в новоевропейскую эпоху принцип монолитного единства.

Таким образом, в первой главе выявляются понятия и устанавливаются критерии, в соответствии с которыми конституируется целостность исторического периода Нового времени.

Во второй главе «Хронотоп западноевропейских национальных культур как выражение системной целостности культуры Нового времени» рассматриваются процессы развития национальных культур в различных европейских государствах – Франции, Англии, Германии, России.

В первом параграфе «Эпохи национально-культурного подъема в Новое время (культурно-исторический аспект)» устанавливаются критерии типологического единства различных идейно-мировоззренческих движений новоевропейского культурно-исторического периода.

Нация как феномен новоевропейской культуры включает в себя целый ряд социальных, экономических и других компонентов, назначение которых – упрочить положение этих новых социокультурных субъектов. Неравномерность и неодновременность развития возникающих наций превращают Европу Нового времени в разнообразный в культурном отношении регион. Множество его составляющих объединяются, на первый взгляд, едва ли не только процессами становления и развития капиталистических отношений в экономике и научными рационалистическими традициями в духовной жизни общества, поскольку западноевропейская культура Нового времени уже не представляет собой единого, достаточно монолитного образования, каким она была в эпоху Средневековья. Новоевропейская история характеризуется взаимодействием разного рода достаточно самостоятельных и значительно отличающихся друг от друга культурных направлений, с одной стороны, и сосуществованием зарождающихся в разное время национально-культурных государственных образований, с другой.

Именно стремлением к созданию той или иной национальной культуры можно объяснить появление новых художественных стилей, которые повлияли на развитие искусства в новоевропейский период. Эти попытки, как правило, не осознаваемые в полной мере самими создателями, делают концепции и работы последних достижениями, значимыми не только в художественном (а иногда и не столько в художественном), но и в общекультурном плане. Кроме того, прослеживая в Новое время развитие ряда европейских стран периодов «национального подъема», можно заметить не только усиление государства в области международной политики, но и его влияние на совершенствование системы образования, расцвет искусства и науки, то есть на факторы, которые обуславливают развитие всей культуры в целом. Достаточно часто период «национального подъема» совпадает по времени с возникновением нового художественно-эстетического течения. Так происходит во Франции XVII в. с художественным течением классицизма, в Англии XVIII в. просвещенческим направлением, в Германии XIX в. с романтизмом, в России второй половины XIX в. с искусством критического реализма. Все эти течения так или иначе связаны с происходящими в стране политическими изменениями – стремлением выйти из-под идейного или какого-либо другого влияния инациональных государств или иных в мировоззренческом отношении культур.

Для характеристики типологического единства различных и разновременных культурно-национальных подъемов в Западной Европе можно применить понятие «хронотоп». Этот термин вводится М.М.Бахтиным для обозначения взаимосвязи временных и пространственных отношений², в первую очередь в художественном произведении, в частности, в романе. Однако хронотоп как формально-содержательная категория литературы не исчерпывается только художественной сферой, распространяя свое влияние и на всю область культурного в целом. Через постижение произведений искусства можно познать и культурные пространственно-временные характеристики социального бытия. Именно посредством этого понятия можно охарактеризовать типологически родственные течения культуры: различаясь по времени и месту возникновения, каждое из них, взятое в отдельности, представляет собой явление, обладающее собственным – внутренним – культурно-историческим временным и пространственным единством. Таким образом, здесь хронотоп понимается как внутреннее культурное пространство и время каждой нации. Способы реализации хронотопа рассматриваемых культур различны: например, немецкий романтизм видит основу своего культурного времени в собственном *немецком* прошлом, а французский классицизм олицетворяет свое прошлое с традициями всего *культурного* человечества (т.е. *античности*).

Сходство причин происхождения, аналогичность выполняемых культурных задач, общая логика развития позволяют определить рассматриваемые здесь

² См.: Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе /Очерки по исторической поэтике* //Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986.

различные идейно-мировоззренческие движения (классицизм, Просвещение, романтизм и реализм) как в первую очередь разновременные модификации хронотопа новоевропейских культур. В этом смысле весь период Нового времени как эпоха постоянных «национальных становлений» представляет собой последовательную, не совпадающую во времени смену различных культурных явлений, каждое из которых обладает собственным внутренним хронотопом. Образующаяся множественность вариантов воплощения подобного хронотопа объясняется уже упоминавшимся принципом дифференциации: каждая из вновь возникающих наций (а, вследствие этого, и национальных культур) по-разному переживает период своего становления. Однако в целом «хронотоп национального подъема» в западноевропейском регионе можно считать неотъемлемым структурным компонентом культурно-исторического развития Нового времени. Особенности его практической реализации, зависящие от времени и места периода «национального подъема», различаются в достаточно сильной степени, как можно судить по культуре классицизма Франции XVII в. и Просвещения Англии XVIII в., на примере которых в данном параграфе рассматривается воплощение понятия «хронотоп».

Во втором параграфе «Романтизм как идейная основа “хронотопа национального подъема” в немецкой культуре» прослеживается связь «хронотопа национального становления» в Германии первой половины XIX в. с эстетико-стилевым движением немецкого романтизма.

Идеологические установки немецкого романтизма в прямой или опосредованной форме нашли свое отражение в литературно-критических, художественных, эстетических, философских произведениях деятелей культуры первой половины XIX в., что послужило поводом для создания новой эстетической системы. Вместе с тем заимствования художественно-стилистических особенностей направления «немецкий романтизм» целым рядом европейских культур стало причиной возникновения *стилистически* родственных «романтизмов» во Франции, Англии, России. Однако именно направление «немецкий романтизм», понимаемое в культурно-историческом аспекте и связанное с возникновением и развитием «национальной культуры», выполняет в истории становления немецкой нации функцию, во многом аналогичную той, которую для французов и англичан несет, соответственно, классицизм и Просвещение.

Следовательно, романтизм в Германии как движение «национального подъема» по своему значению примыкает к указанному ряду национальных феноменов. В то же время культурно-эстетическая специфика романтического направления констатацией этого утверждения не отменяется и не ставится под сомнение.

Историческое значение романтизма как идейно-мировоззренческого движения, обеспечивавшего процесс становления единой немецкой нации, нельзя недооценить. Именно немецкий романтизм делает реальные попытки создать нацию «теоретически» («сверху», «в духе») в той ситуации, когда социально-

политическое объединение страны встречало на своем пути достаточно мощные преграды. Появление в немецкой философии XIX в. теории, призванной обосновать происходящие социальные процессы в сфере строительства нации, вызвано тем, что на европейском континенте к этому периоду сложилось несколько сильных национальных государств. По этой причине решение вопроса национального самоутверждения сугубо силовыми методами было в этот момент уже невозможно: культурная ситуация требовала демонстрации культурных, теоретических, научных возможностей новых наций.

Радикальность немецкого романтизма определяется, таким образом, еще и тем, что он способствует не только возникновению новых эстетико-стилевых принципов, полемизирующих с классицистскими, как это принято считать в искусствоведческой литературе, но и вообще противостоит инациональным (прежде всего французским) влияниям во всей социокультурной реальности становления немецкой нации. Движение «бури и натиска» немецкого романтизма имело целью достижение духовной независимости народа, который создавал собственную национальную культуру в весьма сложных условиях. Подобных «высоких» целей идейного обеспечения процессов становления нации не прослеживается в стилевых течениях «романтизма», столь популярных в XIX в. во многих европейских странах. Таким образом, эти генетически родственные художественно-эстетические направления в культурно-историческом отношении отстоят от «немецкого романтизма» как идейно-мировоззренческого движения гораздо дальше, чем типологически сходные с ним французский классицизм и английское Просвещение, которые так же сопровождают периоды «национального подъема» в своих странах, воссоздавая новоевропейский культурный хронотоп.

В третьем параграфе «Русский реализм» в основе хронотопа «национального подъема» в России рассматриваются процессы национального становления в России, где широкое распространение получили идеи так называемого «русского реалистического движения».

Русский реализм, подобно немецкому романтизму, становится в XIX в. своеобразным течением «национального сопротивления» в России. Общий национальный подъем и возрастание интереса к собственной нации приводит к всплеску политических амбиций, а также к стремлению утвердить приоритет национальной культуры и искусства, что характеризуется созданием самобытных художественных направлений – классицизма, Просвещения, романтизма, реализма. Их появление зачастую представляет собой только следствие новых, модернистских, установок в области культуры.

В XIX в. «русский реализм» явился наиболее плодотворным направлением в культуре России, принесшим мировую известность и славу русскому искусству прошлого столетия. Именно в этот период (в середине столетия) в России начинается повсеместная реализация идеи «народности». Это новое определение аналогично понятию «национальное», которое является ключевым положением немецкого романтизма, понимаемого в социально-философском аспекте – как

идейно-мировоззренческое движение. Однако в русской культуре идея (концепция) «народности» при отсутствии сугубо научной философской традиции обсуждается в газетно-журнальной полемике³.

Концепция «народности» как доказательство самобытности нации и национальной культуры в первоначальном виде сложилась как идейно-теоретическая база таких социокультурных явлений XIX столетия, как немецкий романтизм и русский реализм. Наиболее важным положением указанной концепции можно назвать приоритет «национального» начала. Поэтому данные направления рассматриваются, в первую очередь, в свете общественно-исторических, а не стилевых закономерностей, где «национальная» идея в культуре представляет собой своеобразный выход зарождающемуся стремлению к национальной самостоятельности – в условиях политической и культурной зависимости от других стран.

В XX в. аналогичная ситуация наблюдается только в период создания СССР и его сателлитов. В этом случае также можно выявить признаки формирования новой «национальной» культуры, но в качестве организующего компонента выступает социальная группа, выделенная по классовому принципу. Таким образом, становление «советского народа» как «новой социальной и интернациональной общности» по своим типологическим характеристикам выступает в качестве воплощения идеи «хронотопа национального подъема» в советской России. Идеино-мировоззренческое обоснование процесса становления новой социалистической нации составляет так называемый советский политизированный марксизм, идеология которого во многом опирается на принципы реализма. В методе «социалистического реализма», составляющего эстетико-стилистическую основу художественного направления этого периода, «романтическая окрыленность мечтой», «оптимистическая направленность советского искусства» сменяют разоблачительную критику художников прошлого столетия, сохраняя тем самым тенденцию полемики с предшествующим течением, как это можно было наблюдать в процессах «национального подъема» западноевропейских государств.

Вследствие этого обнаружение типологически идентичных духовно-мировоззренческих движений целого ряда стран Европы позволяет подойти с аналогичных позиций и к исследованию процессов становления национальной культуры в России. Вместе с тем подобный анализ не может быть прямым сопоставлением процессов образования самостоятельных наций в Западной Европе и в России. Действительно, достаточно сложно обнаружить идейное движение, которое обеспечило бы национальный подъем на ее огромной многонациональной территории. Подобная картина не характерна ни для одной из

³ Русская революционно-демократическая критика в лице В.Г.Белинского, Н.Г.Чернышевского, Н.А.Добролюбова, Д.И.Писарева, Н.П.Огарева представляет собой уникальный культурный феномен, подобного которому не существует ни в одной европейской культуре. Ее общественное влияние выходит далеко за рамки эстетического явления, и именно она способствует превращению русского реализма из художественно-стилистического в мощное идейное движение, ставшее духовной основой процессов национального становления в России.

стран европейского региона: при множестве инациональных влияний нигде не наблюдалось внутренней трансформации мировоззренческих установок. В России же различия между принципами движения русского критического реализма в его западническом и славянофильском вариантах не столь значительны, как может показаться на первый взгляд: в XIX в. существовало достаточно самостоятельное идейно-мировоззренческое движение, которое обеспечивало процесс «национального подъема» в России. Такую роль в истории прошлого века играет русский критический реализм. Смена политического строя не позволила российскому государству завершить период национального становления, и со времени создания СССР в советской культуре наблюдаются аналогичные процессы. В то время как в странах западноевропейского региона постепенно осуществляется переход к постсовременной модели развития, в середине XX столетия Россия вынуждена снова повторять путь национального становления эпохи модерна.

Таким образом, на протяжении почти ста лет Россия переживает влияние эпохи подъема российского национального государства, идеологии русского коммунизма, концепции советского многонационального государства или современных постсоветских идей евразийства и «ново-русского» религиозного возрождения. Подобная ситуация складывается вследствие того, что процессы создания «советской нации» не были доведены до логического завершения, и на сегодняшний день Россия опять сталкивается с проблемой поиска национальной идеи и необходимостью строительства национального государства.

В заключении делаются основные выводы и обозначаются направления дальнейших исследований на основе разработанной концепции.

ОСНОВНЫЕ ВЫВООДЫ ДИССЕРТАЦИИ

Основным предметом исследования в работе является национальная культура. Однако особенностью понимания последней становится ее рассмотрение через призму процессов становления нации и национального государства: национальная культура, с одной стороны, представляет собой результат завершения процессов нациестроительства, с другой же культурное развитие наций нередко выступает как катализатор развития возникающих новых политических структур – новоевропейских буржуазных государств. Подобная взаимосвязь национальной культуры и национального государства прослеживается в странах Западной Европы на протяжении всего периода Нового времени, что позволяет ввести для характеристики происходящих в этом регионе типологически сходных социокультурных процессов понятие «хронотоп национального подъема», на основании которого возможно выявить общие черты в различных культурах новоевропейского периода.

При изучении различных воплощений нововременного «хронотопа национального подъема» в западноевропейской культуре было выделено четыре

идейно-мировоззренческих движения, которые при всех своих отличиях в художественно-эстетической форме и несовпадениях пространственно-географических и историко-временных характеристик проявили глубокое внутреннее содержательное сходство, обозначенное здесь как типологическое. Эти направления представляют собой не просто художественные течения в искусстве, но, шире, являются мощными духовными движениями периода «национального становления» в Западной Европе Нового времени. Это французский классицизм XVII в., английское Просвещение XVIII в., немецкий романтизм начала XIX в. и русский критический реализм второй половины XIX в., вариант которого – социалистический реализм – был распространен в СССР в XX в. Как выяснилось, генетически родственные этим движениям феномены (например, немецкий классицизм, русский романтизм и пр.) оказались типологически дальше от своих корней, нежели перечисленные различные по генезису движения – друг от друга. Обнаружение такого типологического сходства в значительной степени позволяет говорить о своеобразной целостности Нового времени в Западной Европе как самодостаточного и самостоятельного типа культуры. Последовательная смена ряда этапов новоевропейской истории (Возрождение – Реформация – Просвещение), одновременное существование различных художественно-эстетических направлений (классицизм, романтизм, барокко и др.) делают эту целостность проблематичной и на первый взгляд невозможной. Однако сформировавшиеся на базе общих мировоззренческих установок Нового времени – принципа рационализма, субъектности человека в культурной картине мира и прочих – типологически сходные идейно-мировоззренческие движения (французский классицизм, английское Просвещение, немецкий романтизм, русский/советский реализм), обеспечившие хронотопы «национальных подъемов» в Европе, позволяют рассматривать *Новое время* как *единый целостный период* – органическую или системную целостность иного уровня, образующуюся на основе выявленного новоевропейского «хронотопа национального подъема». Элементы этой целостности подвижны и постоянно развиваются, сама система является динамичной и открытой остальному миру.

Исследование национальной культуры в этом социально-культурном аспекте имеет особое значение для объяснения процессов, которые определяют динамику национального становления в России. Периоды «национального подъема» в России возникали неоднократно, но ни разу не были доведены до конца. Особенностью нашей национальной культуры является ее существование в различных вариантах: в XIX в. – она предстает как русская и реализуется в идейно-мировоззренческом движении русского критического реализма, а в XX в. – как советская, которая в искусстве стилистически оформляется в качестве направления «социалистический реализм». На рубеже XX–XXI вв., когда Западная Европа находится в процессе становления общества иного (уже постиндустриального, постбуржуазного) типа, для России вновь становятся актуальными проблемы поиска национальной идеи. Таким образом, можно

сказать, что Россия в очередной раз пытается создать национальное (т.е. новоевропейское по своему принципу) государство. По нашему мнению, в настоящий момент построение последнего невозможно, поскольку новоевропейская логика становления национальной культуры как продукта и фактора развития национального государства исчерпала себя. На сегодняшний день можно говорить о феноменах национальной культуры, которая пытается вырваться за пределы государственных образований. Подобные культурные процессы, перекрывающие логику развития национальных государств, по большому счету уже не могут быть обозначены термином «национальное». Поиск новых понятий для выражения этих «вне-государственных» культурных процессов может стать одной из задач современной философии культуры.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. «Этническая традиция и национальная культура в условиях единой системы образования индустриального общества» //Образование в зеркале философии /материалы межвузовской конференции. Казань, 1998. С.57–60;
2. «Модель “национального подъема” в новоевропейскую эпоху» //Общество и экономика: вопросы теории /сборник молодых ученых экономического факультета КГУ. Казань, 1998. С.86–89;
3. «Понятие “национальное” как категория новоевропейской культуры //В поисках ответов (сборник трудов молодых ученых). Елабуга, 1999. С.46–52;
4. «Диалектика национального и интернационального в становлении новоевропейской культуры» //Проблемы философии истории /материалы межвузовской конференции. Казань, 1999. С.64–67.

Соискатель

Левашёва Е.В.

Подписано к печати 22.11.2000г.	Формат 60×84	1/16	Печать офсетная
Печ.л.1,0	Усл.печ.л. 0,93	Уч.-изд.л. 1,0	
Тираж 100 экз.	Заказ 24/11.		

Издательский комплекс УМС КГУ

2-00